

18+ Роландо Саровски (Stran nuk)

Тифлисская уника

Марка. Отель «Катаяночка».
Каждому свое

Ромео Саровски (Stran nuk)

**Тифлисская уника. Марка. Отель
«Катаяночка». Каждому свое**

«Издательские решения»

Саровски (Stran nuk) Р.

Тифлисская уника. Марка. Отель «Катаяночка». Каждому свое /
Р. Саровски (Stran nuk) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965445-8

Продолжение приключений двух подруг. Пелагея и Прасковья вновь сумели
влипнуть в очередные отпускные приключения. Их ожидает и встреча с
давним знакомым, и первая поездка за границу. Данное произведение состоит
из трех частей. Книга выпускается под новым псевдонимом, но автор тот же.

ISBN 978-5-44-965445-8

© Саровски (Stran nuk) Р.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Марка	6
Вступление	6
Рублево-Успенское шоссе. Подмосковье. 1997 год	6
Санкт-Петербург. Перекресток Лиговского и Невского проспекта. 1997 год	7
1	8
Санкт-Петербург 1997 год	8
2	10
3	12
4	14
5	16
5.1	16
5.2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Тифлисская уника Марка. Отель «Катаяночка». Каждому свое

Ромео Саровски (Stran nuk)

© Ромео Саровски (Stran nuk), 2020

ISBN 978-5-4496-5445-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Марка

Вступление

Рублево-Успенское шоссе. Подмосковье. 1997 год

Гога Мордехаевич Карцер, сидел у камина и маленькими глотками потягивал из бокала <<Hennessy>>, один из довольно старейших и, известнейших французских коньячных изделий. Он прищурил глаза и, постукивая пальцами по подлокотнику кресла, хмуро посматривал на зашедшего Изю Яковлевича Подстрегайло, вора, контрабандиста, коллекционера марок, освещаемого отблеском огня из камина и, ночниками установленными на стене в виде канделябров со свечами. Это был тоже еврей, довольно высокий, худой с бровями, сросшимися над переносицей, черными как смоль глазами и кудрявыми волосами на голове. Он был в клетчатом, желто-коричневого цвета костюме, с бабочкой на вороте красной рубашки, в шляпе черного цвета, в черных полуботинках, с тросточкой в правой руке и сигарой в левой.

– Понимаешь Изя, я не коллекционер марок, меня интересует другое! Просто эта марка много стоит! Мой Моничка отказывается работать в Петербурге! Поэтому я позвал тебя! Гоно-рар за марку, мы таки с тобой поделим пополам! И как бы ты меня не просил, я не уступлю! Или бери марку себе, но мне половину от ее стоимости! -Гога отпил коньяка и скривился.

– О какой такой марке речь? Да и таки в чем вообще дело? -поинтересовался Изя присаживаясь на край кресла, находящегося напротив кресла, в котором сидел Гога.

– Ко мне поступили сведения о марке <<Тифлисская уника>>, находящейся у одной девчонки! Эта девчонка, совершенно не зная о ее истинной ценности, передала марку другому человеку, который проживает по вот этому адресу! -и Гога положил перед Изей на стол конверт, в котором был адрес.

– О какой сумме идет речь, в случае того, если я ее забираю себе? -спросил Изя нетерпеливо постукивая своей тростью по полу.

– Сумма в пол миллиона долларов! И думаю что это малая цена! Аукцион может поднять планку гораздо выше! -усмехнулся Гога.

– Но это нереально! Это таки сильный перебор и риск с моей стороны! -возразил Изя бледнея и, продолжая постукивать по полу тростью.

– Этих марок на земле всего три штуки! И одна из них появится у тебя! Тебе это ни о чем не говорит? -прищурился Гога.

– Я знаю про эти марки, слышан! Оплату сделаю по факту! -кивнул головой Изя, но Гога взял в руку конверт с адресом со стола и покачал головой.

– Так не пойдет дорогой! Или сразу деньги, или сделка отменена! Понимаешь, я собираюсь отдохнуть в Финляндии! Подлечить свое здоровье! Попутно сделать кое какие дела, а дела требуют финансовых вливаний! -Гога посмотрел на канделябр с зажженными, настоящими свечами, который стоял на столе, затем пододвинул к нему вплотную серебряный поднос, положив на него конверт.

– Но ведь таки ты Гога умный человек! Надо думаю что рассуждать здраво! -начал было Изя пытаться договориться, но Гога взял конверт с подноса и приблизил к свечам.

– Ладно Гога перестань, сейчас все будет сделано! Я только дам распоряжения! -и Изя вышел из комнаты.

Он пошел ступая по полу, своей грациозной походкой аиста, постукивая о пол тростью. Отдав кое какие распоряжения своему водителю, Изя снова вернулся в комнату и сел на кра-

шек кресла. Через пол часа водитель, которого послал Изя, зашел в комнату и поставил перед Изей металлический кейс, затем вышел из комнаты.

– Будешь пересчитывать? -спросил Изя положив кейс на стол.

– Бизнес есть бизнес и ничего более! Теперь я со спокойной душой отдохну в Скандинавских странах! -промолвил Гога открывая кейс, пересчитывая пачки банкнот и проверяя каждую, после проверки Гога положил конверт перед Изей на стол.

– Наслаждайся искусством Изя! Удачи тебе! -улыбнулся Гога.

После ухода Изя из комнаты, в нее буквально ввалился Моня Мордэхаевич, с встревоженным выражением на лице.

– Гога ты что сделал? Ведь ты знаешь куда послал, по какому адресу! Я от этих двух метровых девок, еле тело свое грешное унес! Ты ведь его просто подставляешь! -запричитал Моня.

– Бизнес есть бизнес! Тебе следует об этом всегда помнить! Так что успокойся и не мешай мне! Уходи, ты разве не видишь? Уходи и не мешай мне, я созерцаю свой внутренний мир!

Санкт-Петербург. Перекресток Лиговского и Невского проспекта. 1997 год

Юля вышла из метро <<Площадь Восстания>>,она торопилась на Итальянскую 5,где жила ее одноклассница Пелагея, которой она продала два года назад патефон. В чехле одной из пластинок, оказалась марка. Недавно Юля случайно узнала, что оказывается марка эта очень дорогая. И Юля не вдаваясь в подробности, попросила ее вернуть. И теперь она шла за этой маркой. Она принарядилась в самое лучшее платье, привела в порядок свои роскошные каштановые волосы, надела самые лучшие туфли. Юля захотела заскочить в магазин и купить коробку конфет, да коньяк, чтобы хоть как-то отблагодарить за возврат марки. Увидев на перекрестке Невского и Лиговки магазин, она не посмотрев даже по сторонам, торопливо побежала. Пересекая Невский ее сбила машина. И теперь с переломом правой ноги и тазо-бедренного сустава, она лежала в первой, центральной больнице Петроградского района, в травматологическом отделении.

1

Санкт-Петербург 1997 год

Я слышала что звонит дверной звонок, но что поделать если я спать хочу. Я первый день первого июня, как в отпуске. Поэтому я повернулась на другой бок и, снова была готова принимать у себя в гости Морфея. Но он никак не хотел идти, потому что кто-то явно из компании спятивших, продолжал звонить в дверь. Тогда я попыталась укрыться с головой под одеяло, при этом вылезли из под него не только мои ноги, но и мой голый зад. Вдохнув я засунула свою голову под подушку, как страус в песок, стало намного лучше. Я почувствовала что погружаюсь в царство Морфея и радостно захрапела, посвистывая забитым носом. Мне снилось что Морфей любя, дергает меня за ухо. Затем он меня положил в лодку и мы поплыли, меня сильно стало раскачивать, затем Морфей стал меня лапать по моему голому зад, щипая меня за ляжки и хлопая по ним. Мне это так понравилось, что я даже застонала от удовольствия, требуя еще и еще. Потом он почему-то перестав меня хлопать по зад, начал дергать за щеки и хлопать ладонями по ним. А потом он вообще схватив подушку, стал бить ею меня по голове. Я стала от него отмахиваться и кричать, прогоняя его. И тут я проснулась. Перед моей кроватью стояла Прасковья, с моей подушкой в правой руке, левая рука упертая в бок и гневный взгляд, вся взлохмаченная, со злыми глазами.

– Будь проклят тот день Прасковья, когда я сдуру дала тебе ключи от своей норы! -проворчала я, отбирая у нее свою подушку, рассматривая Прасковью и щурясь.

– Когда ты городской телефон установишь себе в квартиру? И ты почему мне дверь не открываешь? -начала было она, но я ее перебила.

– Потому что я сплю! А когда я общаюсь с Морфеем, то меня не следует тревожить! И тоже самое касается телефона! -вскрикнула я, пытаюсь поудобнее положить свою подушку на место и снова улечься спать.

– Я твоя единственная и самая лучшая в мире подруга! -и Прасковья как всегда, сняв с себя все, во что была одета, полезла в ванную.

Я со вздохом повалилась снова на подушку и принялась засыпать. Рядом со мной спал мой кот Федор. Я не заметила как снова уснула. Вдали снова показался Морфей, он стоял по пояс в морской воде. Но подойдя ко мне, он почему-то вместо того чтобы меня ласкать, принялся брызгать мне в лицо соленой, холодной водой. Мне это так не понравилось, что я снова начала отмахиваться от него и в итоге проснулась. Опять надо мной стояла мокрая и голая Прасковья, с ковшиком воды в руке. У Прасковьи тоже рост был не маленький и, она мне уступала всего три сантиметра, но при ее прическе типа <<Я у мамы вместо швабры>>,это было в общем-то незаметно. У нее был черный волос, выразительные черты лица, стройная фигура и объемная грудь и бедра, при узкой талии. Было что показать и перед кем похвастаться, не то что у меня.

– Где твои ножницы для стрижки волос? Станок тоже не помешал бы! -потребовала от меня ответа сумасшедшая подруга.

– Ты наконец решилась как Витас побриться налысо? -улыбнулась я ей.

– Совсем спятила да? Я между ног у себя хочу порядок навести! Потеет сильно и мешает! Да и из-под трусиков выглядывает! -пожаловалась она.

– Давно пора было сделать! Надеюсь ты не собираешься, сегодня по городу голышом пройтись? -засмеялась я глядя на нее.

– Ну ты долго еще будешь? Где ножницы? -снова потребовала она.

– Да в шкафчике в ванной! Где им еще быть? -махнула я рукой в сторону ванной.

- Там нет, я уже проверяла! -вздохнула от досады Прасковья.
- О-о-о господи ты! -я кое как встала и прошагала в ванную.

2

Посмотрев в шкафчике, я удивленно приподняла свои брови. Действительно там их не было, как и станка тоже. Я развернулась и пошла в комнату. Открыла свою сумочку-косметичку, величиной с небольшой чемодан, но и там тоже не было. Тогда я полезла в бар серванта, где и нашла станок и ножницы.

– Ну вот они на, да ни в чем себе не отказывай! -с усмешкой протянула я это все Прасковье.

– Ну и что они в баре делали? -спросила она.

– Ну я тоже подстригаю и брою иногда! И не запускаю так как ты, наверное! -пожала я плечами.

– Оно и видно, особенно сейчас! Видать в прошлом году это делала!? -усмехнулась Прасковья, посмотрев на меня и, пошла в ванную.

Я посмотрела себе между ног, затем подошла к зеркалу. Действительно, надо было срочно принимать меры. И какого черта она ко мне с утра, ни свет, ни заря приперлась. Я надел халат, который недавно купила, забрала у Прасковьи чайник и, пошла на кухню заваривать чай. Пока ставила чайник, вспомнила как я этот долгожданный халат покупала. Я длинная, кривоногая такая, с тонкими, длинными ногами, с большими грудями, ртом и глазами. Рост у меня два метра, это если я босиком стою. С вечной прической а ля <<Гнездо аиста>> на голове, потому что постоянно не знаю, куда свои лохмы деть. Руки у меня как грабли, из-за того что на кистях длинные пальцы. Служу я прапорщиком на Дворцовой в округе. Мне ничего не подходит. Большинство одежды приходится делать на заказ. А на этот халат, я нарвалась совершенно случайно, он просто висел и был мне как раз по размеру. Насыпав в миску Федору корм и долив в другую миску воды, я взяв из шкафа халат, который обычно использую после душа, положила в ванной на стиральную машину. Немного постояв и подумав, я прошла на кухню и открыв стол, взяла небольшой, деревянный клин. Затем приоткрыв дверь в туалете, я засунула клин между дверным косяком, чтобы дверь не закрывалась. Мой кот Федор ходит в туалет на унитаз, я его так приучила. А вот Прасковья постоянно закрывает туалетную дверь. Решив что к Прасковье я подготовилась, пройдя на кухню стала готовить себе и ей завтрак. Поставила сковороду и, приготовила шесть яиц и пакет молока, для омлета. Из ванной доносилось пение Прасковьи. Лично для меня, так это просто вой, которым впору пугать в лесу волков, или наоборот созывать их в волчью стаю. Я мысленно пожалела ее, подумав что бог поиздевался над ней, наградив ее таким странным голосом и слухом. Махнув рукой в сторону двери ванной комнаты, я пошла заправить кровать, когда мой взгляд уперся в стоящие в коридоре два чемодана.

– Это еще что за новости и переезд? Чем Прасковью не устраивает ее комната в пятикомнатной коммуналке, доставшаяся от ее бабушки и, находящаяся на перекрестке улиц Садовой и Ломоносовой? Может быть она там всем так надоела, что ее попросту выселили? А может она просто проиграла свою комнату в покер? А может быть ее ищет милиция, вот она и скрывается, только вот за что? Может быть она что в печатной редакции напортачила, все таки при прокуратуре работает? -говорила я сама себе в полный голос. Мои предположения были настолько изощренные и многогранные, что я сама растерялась от своей неумной фантазии. Тем временем Прасковья продолжала орать в ванной, изображая песню и наверно думая что она хорошо поет. Я постучала в дверь ванной.

– Прасковья, хватит орать! Ты своими воплями и стоном, Ефросинью Панкратовну напугаешь! -попросила я ее, но тут перед моим носом внезапно открылась дверь в ванной.

– А кто это такая? У нас что гости появились уже? -с удивленным выражением лица спросила она, высунув голову из ванной комнаты и, осматривая коридор, а затем меня.

– Да это старушка-соседка моя! Она одинокая и очень хорошая, милая женщина! -с улыбкой объяснила я.

– Старушка говоришь!?Милая говоришь, да еще и одинокая!?Значит она должна быть глухой и не подслушивать! У меня такие на моей работе швабрами машут, возюкают по полу, а уши у них как у слонов! -ворчливым тоном сделала вывод Прасковья и хлопнув дверью, снова принялась орать и завывать.

– Ах ты так значит? Ну держись певичка хренова! -выругалась я и зайдя в туалет, перекрыла холодную воду.

3

Сначала послышались вопли, затем длинный, изощренный мат по адресу ЖКХ и по моему адресу. Затем наконец все смолкло, стало непривычно тихо, было только слышно как хрустит на кухне Федор, поедая свой корм.

– Тишь и гладь да божья благодать! -констатировала я веселым тоном, хлопнув от победного результата в ладоши.

– А ты знаешь подруга, что у тебя снова воду вырубили!?!И это происходит только когда я у тебя в гостях, или с завидной постоянностью? Что у тебя за нора такая чудная? Ну никакого комфорта, который должен быть согласно моему статусу! И где твоя тушенка? -высказалась Прасковья, выходя из ванной в моем банном халате и, двухметровыми шагами врываясь на кухню, в поисках тушенки открывая все шкафчики и холодильник.

– Да я знаю что ты ко мне приходишь, только чтобы помыться, подстричься, пожрать, да поспать!

– Вот видишь какая ты молодец! Схватываешь все на лету! Это меня очень радует! Ну ничего, я порядок с этого дня здесь наведу! В общем я у тебя проживу неопределенное время!

– Это вопрос или как понимать? -опешила я глядя обезумевшим взглядом на нее.

– Нет милая это констатация факта! Ну дай я наконец тебя расцелую любимая моя! -завопила она.

Я не успела даже увернуться, как она меня обхватила своими клешнями и, прижалась своими слюнявыми губами к моей щеке, промазав мимо моих губ. Да я и не пыталась уворачиваться, потому что была ошеломлена новостью, сбита с толку и расстроена.

– Нет это невыносимо! Такого просто не может быть! Я в шоке и мне это все мерещится! Скажи что ты пошутила! -пробормотала я уставившись на Прасковью.

– Я знала что ты обрадуешься! Извини но раньше не могла! Все дела да дела тормозили! Но теперь мы оторвемся на радостях, правда!?!Я свою комнатку сдала какой-то мамаше с ребенком трех лет! -радостным взглядом <<порадовала>> она меня.

– Господи! За что ты меня так караешь? Ну чем я тебя прогневила а? -запричитала я, устремив свой взор вверх, пока я молилась, Прасковья прошагала в туалет, снова послышалась ругань.

– Ну скажи мне Пелагея, почему у тебя все не так как должно быть у нормального человека? Почему у тебя дверь в туалете не закрывается? -громко заворчала она.

– А кого ты стесняешься? Тут кроме тебя по твоему больше ведь никого нет?! -ляпнула я.

– Ну это конечно верно! Но все равно должен быть порядок! -сделала она вывод.

– Да иди ты со своим порядком знаешь куда? Мой Федька на горшок ходит сам! Вот для него и держу дверь приоткрытой! -объяснила я ей и махнула на Прасковью рукой.

– Ну это не проблема! Его на улицу будем с этого дня выгонять! Чтобы туда в туалет бегал, как собаки! -заулыбалась она сидя на горшке, локтями уперевшись в свои ляжки и, подперев ладонями подбородок.

– Это мой член семьи и моя прелесть! Сама на улицу ходи как все бомжи, раз без своей норы осталась! -пробубнила я, почувствовав запах гари, тянувшийся из кухни.

Забежав на кухню, я с ужасом и удивлением увидела стоящую на плите раскаленную сковороду, которая разве что еще не начала взлетать.

– Матерь божья, чертова кукла Прасковья! Какого дьявола ты плиту включила!?!Чтобы тебе провалиться, на этом горшке в туалете, помощница чертова! -рявкнула я отставляя сковороду и выключая плиту.

– Чему ты там радуешься Пелагея, повтори я не расслышала! -крикнула она мне из туалета.

– Да я о тебе говорю! Что жизнь у тебя веселая, да беззаботная! Чтобы тебе там та женщина с ребенком, всю комнату твою спалила к чертям собачьим! -закричала я думая о том, что похоже скоро сойду с ума, или потеряю голос в лучшем случае.

– Как ты угадала! Я милая моя тоже об этом мечтаю! Тогда я в законном порядке поселюсь у тебя навечно! -залилась она в туалете дьявольским хохотом.

– Вот ведьма а! Ну что с этой подругой делать!?! -проворчала я бросая почерневшую сковороду в раковину и вытащив из шкафа вторую сковороду, махнув в сторону туалета рукой, принялась готовить омлет.

4

Я готовила омлет думая о том, что жизнь моя с этого дня разрушена, причем полностью. У меня в голове просто не укладывалось и, не верилось во все происходящее, начиная с самого утра. Ну не бежать же мне теперь из собственной квартиры, в загородный дом. Хотя я и была уверена, что Прасковья попретя за мной следом. Это в ее характере, уничтожать мою итак ничемную, но зато тихую жизнь. Я продолжала доделывать омлет, когда Прасковья накинулась на меня сзади, обняв за талию, но потом переложила свои руки ладонями на мои груди, положив на мое плечо свой подбородок.

– У тебя все еще нет холодной воды! Так что бачок унитаза сейчас пустой! -доложила она мне, я вздохнула и пошла в туалет включать воду.

– Давай я уж если начала, то сама и закончу! -сказала я заходя снова на кухню и отбирая у нее из рук деревянную лопатку.

– Ну давай доделывай скорее, потому что я есть хочу! -стала торопить меня Прасковья.

– А ты на работу не опоздаешь? Уже время по моему подошло! -напомнила я ей.

– Я тебя обрадую, что с сегодняшнего дня я в отпуске! Я когда узнала что ты с сегодняшнего дня в отпуске, то просто не удержалась! Чтобы мне, да упустить такой шанс? Да представляешь, я себя тогда бы неуважать стала! -снова <<порадовала>> она меня, я аж поперхнулась и закашляла, посмотрев на нее уничтожающим взглядом инквизитора.

– Как еще там на твоей работе, уборщицы об тебя швабры не сломали? -поразила я.

– Да уборщицы все прячутся когда я прихожу и прохожу по кабинетам! -усмехнулась она.

Я разложила омлет на две тарелки и, молча уселась кушать, продолжая осмысливать происходящее. Посматривая искоса на Прасковью, я налила себе и ей чай. Прасковья недовольным взглядом посмотрела на меня, в свою тарелку и на кружку с чаем.

– Прямо хуже чем в санатории, или в пионерском лагере! Даже в больнице лучше кормят, наверное! Я если буду так завтракать, похудею на твоих диетах! -скривилась Прасковья.

Я посмотрев на нее, молча продолжала кушать. Открыв холодильник Прасковья стала вытаскивать баночку минтаевой икры, котлеты, сыр, батон, пол литровую банку соленых огурцов, банку тушенки, пачку крабовых палочек и бутылку коньяка с лимоном на блюде. Я хмыкнула и покачав головой, ничего не сказала, а просто отодвинув тарелку, стала пить чай.

– Вот это завтрак, я понимаю! Теперь я не похудею! -хлопая в ладоши Прасковья принялась за бутылку коньяка и котлету, ложа на кусок батона сыр и сверху размазывая чайной ложечкой минтаевую икру.

– Я почему-то поправляюсь от своего завтрака, а не худею! -возразила я глядя на то, как Прасковья уничтожает мои продукты.

– Так а куда тебе уже худеть? Ты вон еле на ногах стоишь! Конечно тебе любую пищу дай, станешь поправляться! -улыбнулась она, затем махнула стопку коньяка и, откусила сразу пол котлеты.

– Ну ты особо не напивайся! А я пока в магазин смотаюсь! -и я встала из-за стола.

– А что тебе там в магазине понадобилось? -посмотрела на меня Прасковья.

– Скоро босиком ходить буду! Туфли нужны новые! -пожаловалась я.

– Тогда я с тобой! Мне юбка нужна и чтонибудь еще! Там посмотрю и придумаю! -и Прасковья махнула вторую стопку.

Я пожала плечами и пошла одеваться. Долго искала в нижнем белье хоть что-то нормальное, не порванное. Но так как я стала поправляться, все мое кружевное белье, стало далеко не кружевным. Две юбки опять были порваны.

Краснея и матеря себя на чем свет стоит, я кое как натянув на свой зад трусики, с довольно неприличными дырами в интересных местах, надела самую лучшую свою зеленую

юбку. Она была в обтяжку и мне это нравилось. Ну а сверху нарядилась в блузку белого цвета. Затем я пошла на кухню поторапливать Прасковью и, вспомнила о мусоре в пакете, на кухне под умывальником.

– Прасковья пожалуйста поторопись! И мусор потом прихвати! Надо его выкинуть, он под умывальником и уже пахнет! -попросила я.

– А ты что не выкинешь? -посмотрела на меня Прасковья посоловевшим взглядом.

– У меня юбка может лопнуть, если сильно наклоняться! -показала я рукой на юбку.

– Так а за руль ты тогда как сядешь? Я же за руль не могу, я уже накушалась! -удивилась она.

– Не переживай, тут все продумано! Я ее расстегну на поясе! И я не растопыриваю ноги так, как это делаешь ты! -усмехнулась я.

– Между прочим я правильно делаю! Это для вентиляции, жарко ведь! -оправдывалась Прасковья.

Я только отмахнулась от нее рукой, показывая на дверцу под умывальником на кухне, где стоял пакет с мусором. Прасковья что-то дожевывая, молча встала из-за стола, раздвинула полы банного халата, показывая свое голое тело. Посмотрев на ее талию и опустив взгляд ниже ее пупа, я вспомнила что из-за возни Прасковьи, так и не навела порядок себе между ног.

– Так одевайся скорее! Я ведь жду тебя! -и не удержавшись я плюнула в ее сторону, она только засмеялась и уселась доедать свой веселый завтрак.

5

5.1

Изя прибыл на Московский вокзал в 07.30 и сразу поехал по адресу Итальянская 5. На двери парадной был кодовый замок. Который было до боли просто открыть. Те кнопки, которые задействованы в коде, как правило были затерты пальцами жильцов. Оставалось только подобрать код, переставляя четыре кнопки местами методом подбора. Что Изя и сделал. Поднявшись на нужный ему этаж, он посмотрел на входную дверь, сразу понял что ее не выбить и не взломать. Тогда решив представиться другом ее соседей, он позвонил в дверь, но никто не открывал. Снизу послышался грохот каблучков по лестнице, как будто поднимался табун коней. Изя немного помявшись, поднялся на пролет выше и стал ждать. К нужной ему двери, подошла огромная девушка, не менее двух метров и стала звонить в дверь. Затем порывшись в своей дамской сумочке, она достала ключи и открыв дверь, принялась кого-то ругать захлопнув дверь. Изя ничего пока не понимая, подошел к двери и приложил к ней ухо. Спустя некоторое время, он понял что девушки в квартире две. Не имело смысла напрашиваться в гости, с угрозой огрести шишек. Поэтому он вышел из парадной и, отошел подальше вглубь двора, сел на лавочку и стал ждать. Спустя полтора часа девушки вышли из парадной. Изя узнал их по той, которая звонила в дверь, а затем открыла ее ключом. Изе стало немного не уютно и дурно от их вида. Они были одного роста под два метра.

– Это что шутка такая? Или Гога решил меня подставить и ликвидировать? Они же больше похожи на надзирателей, а не на девушек! -пробубнил он сам себе под нос, ругаясь на своем, еврейском языке.

Но когда он увидел что девушки садятся в машину <<Волга>>, черного цвета, он запаниковал. Подскочив с лавочки, Изя выбежал на Невский проспект и стал глазами искать такси. Наконец перед ним остановилось такси.

– Пожалуйста, мне надо во двор! -попросил Изя таксиста, когда такси уже въезжало во двор, машина с девушками выезжала со двора, прямо навстречу такси, в котором сидел Изя.

– Простите, можно за этой черной машиной?! -попросил снова Изя.

– Так во двор или за машиной? -переспросил недовольным тоном таксист.

– За машиной! Да-да за ней пожалуйста! -кивнул головой Изя, моментально вспотев.

Но проехали они не долго, остановившись у большого магазина, в который и зашли. Расплатившись с крайне недовольным таксистом, Изя забежал следом за <<девушками-страусами>>, как он их мысленно прозвал. Ему приходилось не просто семенить, а временами бежать за ними, потому что они мало того что быстро шли, так еще и огромными шагами великанов, размахивая руками в разные стороны. Все перед ними расступались и прижимались к стене и прилавкам отделов. Наконец они закончили свой марш-бросок около женского отдела белья. Но Изя на это не обратил внимания, а просто подошел к ним сзади и, стал как бы невзначай слушать их разговор. Изя по сравнению с ними, своей макушкой только до ихних грудей еле доставал. И тут одна из них положив на прилавок свою сумку-чемодан, достала из нее огромный кошелек. Она открыла его и стала рыться, видать в поисках мелочи. Изя поближе придвинулся и увидел в кошельке марку, которая была аккуратно запакована в целлофановый пакет. Больше Изе ничего не надо было. Он отошел от них подальше и стал ждать.

5.2

Пока порядком повеселевшая Прасковья, все еще никак не могла выйти из-за стола, я стала ковыряться в кошельке, вытаскивая из него лишние деньги, оставив только приблизительно ту сумму, которая была необходима для покупок. В кошельке еще лежал маленький, целлофановый пакетик с маркой, которую я должна была отдать Юле однокласснице. Два года назад в 1995-м году Юля, продала мне патефон с пластинками. В одной из них оказалась какая-то Юлина марка и, она попросила ее вернуть. Мне пришлось съездить в загородный дом и, найти эту марку. Теперь эта марка лежала у меня дома, дожидаясь Юли, которая должна была подойти за ней. Как Юля меня нашла в этом большом Питере, я не знаю, да меня это и не интересовало, но марку я решила вернуть Юле, раз она ей так дорога. Я про нее совсем забыла. Но Юля все еще не приходила, я немного подумав, так и оставила марку в кошельке, не зная куда ее деть. Кошелек я бросила в свою дамскую сумочку. Я уже собралась зайти на кухню, да устроить маленькую ругань, по поводу долгого завтрака, который устроила Прасковья. Я повернулась и удовлетворенно вздохнула. Прасковья скинув мой халат на диван, надевала свою одежду, которую разбросала по всей комнате.

– Пелагея, ты должна мне выделить место в шкафу, для моих тряпок! -выдала Прасковья, я аж задохнулась от возмущения.

– Да что ты говоришь, неужели?! Это я значит еще и должна? -у меня вообще можно сказать отнялся язык.

– Это просто неизбежно Пелагея, ты должна с этим смириться! -бубнила улыбаясь и немного шатаясь Прасковья.

Она натянула на свой необъятный зад кружевные, красные трусики, подошла к зеркалу и поправляя их между ног, стала любоваться своей фигурой. Затем повернувшись и поправив еще и сзади, пристально посмотрела на меня.

– Ах еще и смириться!? А что еще ты хочешь? -меня так и распирала злость на нее.

– А все таки они мне здорово идут правда!? Еще мой бывший муж говорил, что у меня отличные бедра и шикарная задница! -и она не замечая моего вопроса засмеялась.

Я подошла, повернула ее в сторону кухни и ударив по ее задку ладонью, толкнула в спину, а затем показала рукой на видневшийся из кухни умывальник, под которым стоял пакет с мусором.

– Да помню я, помню! Ну не голой же мне идти!? Хотя для тебя я могу это сделать, только чтобы ты была довольной! -проворчала она

Затем она надела свое платье, бросив свой лифчик на мой диван. Я пожала плечами и достав пять пустых вешалок, положила перед ней поверх лифчика. Я подумала что действительно, раз уж так получилось, то необходимо подруге выделить все, что ей необходимо для комфортной жизни у меня дома. Прасковью все равно уже не перевоспитать, зато она моя лучшая подруга.

– Только давай развешиванием займемся, когда прибудем из магазина? -попросила я.

– Конечно лучше так! Потому что я куплю новые тряпки! -кивнула она головой и мы пошли к выходу из дома.

Мы вышли из дома и пошли к машине. Прасковья выкинула в мусорный контейнер мусор и уселась в машину. Я тоже расстегнув юбку села за руль, конечно было не очень-то удобно, но терпимо. Я завела машину, а в зеркало заднего вида обратила внимание на какого-то мужчину, который внимательно посмотрев на нас, вдруг подскочил с лавочки и побежал.

– Чокнутый какой-то! -посмотрев на Прасковью сказала я.

– Может мы ему понравились! Но вот он мне совсем не понравился! -обратив тоже на него внимание в зеркало, ответила Прасковья.

Когда мы уже стали медленно выезжать со двора, нам навстречу въезжало такси, в котором сидел тот мужчина, который подскакивал с лавочки.

– Ну вот видала? Ему такси нужно было, вот и побежал за ним! -усмехнулась я.

– Да что-то тут не так, в этом мужике с тростью! И за такси так сломя голову не бегают! -высказала мне Прасковья.

– Хотя он может быть просто опаздывает? -пожала я плечами.

– А тогда что он на нас так вылупился? -повернулась ко мне лицом Прасковья.

– Потому что ты ему понравилась! -ляпнула я.

– Так мы едем или не едем? -проворчала Прасковья, поправляя волосы спадавшие ей на плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.